

**КОМПЕНСАТОРНЫЙ ПОДХОД В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК
ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ КОГНИТИВНЫМИ
СПОСОБНОСТЯМИ***Курбатова Светлана Михайловна***THE COMPENSATORY APPROACH IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A GUARANTEE
OF ENSURING THE RIGHTS OF PERSONS WITH COGNITIVE DISABILITIES***Kurbatova Svetlana Mikhailovna*

Abstract: *The article notes the importance of considering the level of cognitive abilities of persons involved as participants in criminal proceedings. In cases where a participant in criminal proceedings is unable to realize his/her rights and legitimate interests due to difficulties in understanding the nature of his/her actions and in directing them, public authorities carrying out criminal prosecution and justice should apply procedural means of a compensatory nature based on the characteristics of the limited capabilities of this participant.*

Keywords: *compensatory approach, participants in criminal proceedings, limited cognitive abilities, criminal procedural capacity.*

Введение

С развитием человечества эволюционировали и его биологические характеристики; появлялись новые типы клеток, усложнялись процессы их взаимодействия и установления связей между ними для решения все более сложных задач. В результате появился новый тип биологической информации – когнитивная информация, т.е. информация, которая создается (на основе сигналов, извлекаемых из окружающей среды и внутренних структур организмов) и перерабатывается когнитивной системой человеческого организма. Стали развиваться когнитивные функции: мышление, память, речь, внимание, гнозис (пространственно-временная ориентация, осознание времени и места), праксис (целенаправленная осознанная активность). Все это позволяет людям осуществлять социальное взаимодействие. Оно предопределяет социальную сущность

человека: возможность взаимодействия друг с другом означает осуществление процесса воздействия как минимум одного человека (группы людей) на как минимум одного другого человека (группы людей). Соответственно, это есть вид действия, особенность которого заключается в том, что оно направлено на другого человека (группу лиц) и заключается в передаче определенной информации от одной стороны другой.

Возможность человеческого взаимодействия обеспечивается наличием, прежде всего, таких атрибутов как:

– разум (познавательная деятельность, выражающая высший уровень мыслительного процесса, от способности мыслить вообще до способности анализировать, абстрагироваться, обобщать, синтезировать результаты познания);

– общение (символы, посредством которых осуществляется процесс передачи информации и ее уяснения, где самым главным является слово.

Любое социальное взаимодействие имеет:

– привязку к конкретной ситуации, в которой оказываются вовлечены эти стороны;

– наличие определенных субъективных намерений участников данного взаимодействия;

– свой предмет (цель; причину), имеющее своим направлением другого человека (группу лиц);

– выраженность во вне с помощью символов – знаков, которые воспринимает, расшифровывает и понимает в идеальном варианте противоположная сторона.

И, что очень важно, для социального взаимодействия должна быть обратная связь, то есть наличие какой-то ответной реакции; поэтому это и взаимодействие, то есть взаимная деятельность его участников с обеих сторон.

При этом на эффективность взаимодействия будут оказывать влияние множество факторов. Так, были и есть определенные когнитивные различия между популяциями, этническими группами, социальными слоями и отдельными индивидами – из-за генетических мутаций, многообразия факторов естественного отбора на любом этапе исторического развития, географических условий, социальной дифференциации, культурных различий, экономических условий и пр.¹

Но именно индивидуальные когнитивные свойства и приобретают особое значение в контексте изучения разных наук: психологии, когнитивистики, социологии, нейрофизиологии и др. В том числе и права.

В юриспруденции человек рассматривается как носитель прав и обязанностей. На международном уровне закреплены идеи о том, что человек, его права и свободы являются основными ценностями (Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.)

и др.) и презюмируется идея равноправия людей. При том что в настоящее время под «человеком» понимается индивид независимо от своего биологического пола².

Однако – достигается ли это равноправие в действительности? Причем не только на практике, но в самом законодательстве? Рассмотрим на примере уголовного судопроизводства, где в процессе производства по уголовному делу в разных формах и видах, определяемых уголовно-процессуальным законодательством, осуществляется взаимодействие его участников.

Основная часть (постановка проблемы)

Участниками уголовно-процессуальных отношений, как и других видов правоотношений, являются люди (даже если речь идет о гражданском истце (ответчике), являющимся юридическим лицом – его интересы будет представлять все равно человек, хоть и в процессуальном статусе представителя). Участие этих лиц в рамках производства по конкретному уголовному делу соподчинено цели и задачам уголовного судопроизводства вообще и конкретной стадии уголовного процесса, в частности, а также особенностям определенного процессуального действия. Соответственно, участники вовлекаются в различные виды взаимодействий. Что требует эффективной работы когнитивных функций их головного мозга.

Однако это не всегда возможно осуществлять на должном уровне.

На когнитивные способности индивида оказывают влияние и многие факторы: помимо объективно-групповых, примеры которых приведены выше, еще и объективно и субъективно индивидуальных: возраст, наличие (последствия) болезней, физиологические состояния и др. В том числе и специфика среды, в которой он находится.

Уголовный процесс, представляя собой особую форму общественного взаимодействия, подчиненную требованиям уголовно-процессуального законодательства, тем не менее остается сферой, где осуществляется обще-

¹ Меркулов И.П. Когнитивные способности Москва: ИФ РАН, 2005. 179 с.

² Абрамова М.О. Человек как носитель прав и субъект правозащитной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. с. 33–41

ние между людьми, а значит, подчиненную его общесоциальным характеристикам. При этом, учитывая специфику задач, решаемых уголовным процессом, можно констатировать особенности этой сферы, куда вольно или невольно попадают конкретные субъекты в качестве его участников. Соответственно, для них ситуация, в которую они вовлекаются, является уже как минимум стрессовой, а значит, оказывающей воздействие на состояние их когнитивных функций. Речь не идет о таких субъектах уголовно-процессуальных отношений, как следователь, дознаватель, прокурор, судья и т.п. Для них уголовно-процессуальная деятельность есть их работа, которую они осуществляют профессионально, на постоянной основе, что означает их адаптированность к ее содержанию (хотя это не означает то, что сами они имеют стрессоустойчивость и не подвергаются профессиональной деформации; соответственно, что специфика уголовно-процессуальной деятельности не оказывает влияние на состояние их когнитивных функций).

Однако для большинства участников, которые вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения, такое участие не является постоянным, а значит, привычным и понятным. Зачастую ими оказываются лица, имеющие лишь общее представление об уголовном судопроизводстве и самые поверхностные знания об уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в России ежегодно только по особо тяжким преступлениям около 10 млн человек участвуют в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел в качестве потерпевших и свидетелей, причем из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения либо отказа от даваемых показаний³. В результате на субъекта осуществляется тройное воздействие: и от наблюдения факта самого совершенного деяния, относящегося к особо тяжким составам преступлений, и от

вовлечения в, как правило, незнакомую и от этого еще более для него страшную (в том числе, в результате специфики целей и задач, серьезности возможных последствий, а также императивных методов регулирования) сферу производства по уголовному делу, и от поступающих в их адрес угроз со стороны подозреваемых, обвиняемых, их родственников, друзей, членов преступных групп и др. Но даже и первых двух факторов достаточно, чтобы они оказали негативное воздействие на когнитивные способности этого лица, и как следствие – на возможность осознавать свои действия и руководить ими, при реализации своего статуса участника уголовного судопроизводства⁴.

Реакция на событие является следствием целой серии этапов и операций, проводимых мозгом: восприятия, кодирование информации, воспроизведение информации из памяти, формирование понятий, суждение и формирование высказываний (Солсо, 2006). Каждый из них представляет собой самостоятельный механизм, а все вместе – сложноподчиненную когнитивную систему из совместно работающих практически одновременно функционирующих сложных когнитивных структур, когнитивных программ и метапрограмм. Сознание человека не может контролировать процесс поступления и переработки информации (восприятия символов), это происходит бессознательно (Сафронова, 2016) на генетическом уровне и является итогом биологической эволюции человечества как вида популяции, что позволяет считать восприятие самостоятельной автономно действующей когнитивной способностью человека. Сознание может воздействовать на уже относительно завершенные результаты работы когнитивных механизмов восприятия – перцептивные образы и их последовательности, управляя ими. При этом очень важны и другие когнитивные способности: внимание, память, рас-

³ Ищук, Я.Г. Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства // *Виктимология*, 2014, №1 (1), 27–30.

⁴ Потапов, И.В. Методологические подходы в разрешении проблемы определения уголовно-процессуальной дееспособности у свидетелей и потерпевших // *Правопорядок: история, теория, практика*, 2019, № 2 (21), 43–50, Ткаченко, А.А. Морозова, М.В., Савина, О.Ф. Психолого-психиатрические аспекты оценки уголовно-процессуальной дееспособности // *Российский психиатрический журнал*, 2014, № 2, 12–17 // Tkachenko, A.A. Morozova, M.V., Savina, O.F. Psychological and psychiatric aspects of assessing criminal procedural capacity // *Russian Psychiatric Journal*, 2014, No. 2, 12–17.

познавание образов и др. Нельзя не учитывать и значимость самовосприятия, так как оно влияет на особенности восприятия мира⁵.

Современное же представление законодателя об участниках уголовно-процессуальных отношений не учитывает те данные, которые получены другими науками. В нормах российского Уголовно-процессуального кодекса практически нет положений, отражающих понимание разноразличности состояния когнитивных функций участников урегулированных им правоотношений. Так, закреплен специальный правовой статус несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (например, гл. 50 УПК РФ), что есть результат наличия международных стандартов в данной области частично прописана специфика участия в некоторых процессуальных действиях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (к примеру, ст. 191 УПК РФ), а также закреплены особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, но не особенности их правового статуса (гл. 51 УПК РФ).

Однако отсутствует системный подход к урегулированию такого рода ситуаций: не учтены когнитивные особенности пожилых, лиц, имеющих заболевания, воздействующие на уровень их когнитивных функций, например, больных ВИЧ-инфекцией, с гипертонией с болезнями сердца, с нейродегенеративными заболеваниями и др. Более того, необходимо использование комплексного метода, основанного на междисциплинарных научных связях и учитывающего достижения современных наук о человеке.

Выводы

1. Участники уголовного судопроизводства являются носителями процессуальных прав и обязанностей. А носителем статуса конкретного участника выступает человек

как таковой. Соответственно, при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства для определения возможности их участия изначально необходимо учитывать их возможности и способности человека, а уже затем отражать особенности функционального статуса как участника.

В разных науках (философия, антропология, медицина, психология, биология и т.д.) человек изучается с разных точек зрения. Особенностью юриспруденции является то, что участники правоотношений являются одновременно и носителями прав и обязанностей, и их реализаторами. Однако важно понимать, насколько конкретное лицо, имеющее права и обязанности, способно своими действиями их реализовывать. Тем самым появляется необходимость обращения к другим наукам, которые могут помочь разобраться в данном вопросе, в частности, применить когнитивный подход.

Исходя из того, что уголовное судопроизводство представляет собой урегулированную нормами уголовно-процессуального законодательства область взаимодействия его участников, то законодательно должны быть учтены не только правовые, но и когнитивные возможности осуществления этого взаимодействия⁶.

2. Когнитивные функции участников уголовного судопроизводства, как представителей человеческого рода: внимание, мышление, память, речь, гнозис, праксис и др. Когнитивная информация локализуется в нейронных участках головного мозга. А именно мозг определяет способность лица, являющегося участником уголовно-процессуальных правоотношений, понимать их, осознавать характер своих действий и руководить ими. Соответственно, это предопределяет значимость уровня когнитивных функций у конкретного участника уголовного судопроизводства.

3. Правовой статус участников уголовного судопроизводства включает в себя их права, обязанности и связанные с этим правовые категории. При этом в некоторых отраслях права законодатель предусматривает

⁵ Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. Москва, КоЛибри, 1988.

⁶ Бертовский, Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Юридические науки, 2015, № 3, 113–133.

такие институты как: правоспособность, дееспособность, ограничение и лишение дееспособности, «неполную» (в силу возраста) дееспособность, за счет чего осуществляет дозирование возможности участия в тех или иных правоотношениях, а также предоставляет разного рода гарантии тем лицам, которым необходимо «выравнивание» этой возможности. В уголовном судопроизводстве ряда государств отсутствуют данные институты, что делает затруднительным, а зачастую и невозможным обеспечение реализации таких принципов уголовного судопроизводства как равенство прав участников, охрана прав и свобод человека и гражданина, законность.

4. Таким образом, при предоставлении гарантий для реализации прав участников производства по уголовному делу необходимо учитывать уровень их когнитивных способностей. Соответственно, следует законодательно закрепить гарантии, обеспечивающие возможность реализации в полном объеме прав и обязанностей теми участниками уголовного судопроизводства, у которых имеются ограниченные когнитивные возможности.

5. Тем самым предлагается использование в уголовно-процессуальном праве *компенсаторного подхода*, суть которого сводится к тому, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то неравное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками.

С помощью этого подхода необходимо разрабатывать и юридически закреплять как сами процессуальные средства компенсаторного характера, так и механизм их использования в уголовном судопроизводстве, применяя его в дальнейшем уже через правоприменительную деятельность, в т.ч. и с возложением на соответствующие органы государственной власти и их должностных лиц обязанностей по содействию его реализации.

Это, с одной стороны, будет направлено на обеспечение прав указанной группы

участников уголовного судопроизводства, с другой – призвано обеспечить легализацию уголовно-процессуальных доказательств, полученных при проведении следственных и судебных действий с участием лиц с ограниченными возможностями в строгом соблюдении требований закона. Кроме того, реализация этого подхода будет способствовать решению задач уголовного судопроизводства при соблюдении прав всех его участников, в т. ч. лиц с ограниченными возможностями, в соответствии с принципами социального государства и нормами международного права.

Заключение

Тенденции развития современных наук можно охарактеризовать через термин «глобальность». Это и масштабы поднимаемых вопросов, и междисциплинарный уровень исследований, и их значение для других наук. Следует согласиться с этой тенденцией, которая назрела объективно, в результате накопленных за длительные периоды знаний отраслевыми науками, с учетом возможностей, предоставляемых сегодняшним уровнем развития информационных и иных технологий. Особенно когда речь идет о категориях, имеющих глобальное значение. К которым относится категория человека.

Задача законодателя – отвечать изменениям, происходящим в обществе и государстве, с учетом изменений политического, социального, культурного и иного характера. А задача науки юриспруденции помогать ему в этом.

Компенсаторный подход, положенный в основу формирования правового статуса участников уголовного судопроизводства, будет способствовать отражению уровня их когнитивных функций, а значит, содействовать реализации принципов уголовного процесса и обеспечивать эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой одну из основополагающих идей уголовного процесса. Однако важно понимать, что содержание данного принципа может и должно меняться, исходя из того, что развиваются и меняются концепции о правах и свободах человека. На это оказывают влия-

ние, в том числе, и новые знания, получаемые в разных науках. Так, развитие исследований о когнитивных функциях человеческого мозга позволяет по-новому подойти к вопросу о содержании правового статуса участников уголовного судопроизводства, а также поставить вопрос о необходимости обеспечения равных возможностей по реализации прав лицами, имеющими ограниченные когнитивные способности. Когнитивные функции отвечают за познание человеком окружающей его действительности. Это умственные процессы, благодаря которым люди могут воспринимать, передавать, анализировать и запоминать различную информацию. Если это рассмотреть с точки зрения теории права, то речь пойдет о таких категориях, которые характеризуют правовой статус участников правоотношений, как правоспособность и дееспособность. Именно через эти правовые категории раскрываются объем и содержание возможности и способности лица иметь права и реализовывать обязанности. А для этого необходимо наличие тех самых умственных процессов, которые характеризуют уровень и состояние когнитивных функций.

Учитывая императивный метод правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, необходимо законодательное закрепление положений, которые бы позволили обеспечить реализацию этих возможностей, в том числе посредством введения дополнительных гарантий по реализации существующих прав участников, имеющих ограниченные когнитивные возможности, предусмотрения новых прав для них, а также возложения дополнительных обязанностей на органы, осуществляющих уголовное судопроизводство, по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. **Арпентьева, М.Р.** Когнитивные функции и нарушения в развитии этих функций у пожилых психически больных людей // *Успехи геронтологии*, 2015, Т 28, 1, 189-195 // **Arpentyeva, M.R.** Cognitive functions and disorders in the development of these functions in elderly mentally ill people // *Successes of gerontology*, 2015, Т 28, 1, 189-195.

2. **Бертовский, Л.В.** Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе // *Вопросы российского и международного права*, 2017, Т 7, 10А, 12-21 // **Bertovsky, L.V.** International standards for the implementation of criminal proceedings involving minors and their implementation in the modern Russian criminal process // *Issues of Russian and international law*, 2017, Т 7, 10А, 12-21.

3. **Бертовский, Л.В.** Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // *Вестник Российской университета дружбы народов Серия: Юридические науки*, 2015, № 3, 113-133 // **Bertovsky, L.V.** Features of the interrogation of children under the age of 7 // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia Series: Legal Sciences*, 2015, No. 3, 113-133

4. **Гибсон, Дж.** Экологический подход к зрительному восприятию. Москва, КоЛибри, 1988 // **Gibson, J.** An ecological approach to visual perception. Moscow, KoLibri, 1988.

5. **Ищук, Я.Г.** Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства // *Виктимология*, 2014, №1 (1), 27-30 // **Ishchuk, Ya.G.** The level of victimization of participants in criminal proceedings // *Victimology*, 2014, №1 (1), 27-30.

6. **Курбатова, С.М.** О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу // *Современный ученый*, 2020, 2, 305-309 // **Kurbatova, S.M.** On the problem of participation of persons with disabilities in criminal proceedings // *Modern Scientist*, 2020, 2, 305-309.

7. **Курбатова, С.М.** Формирование когнитивного подхода к пониманию личности с ограниченными возможностями на международно-правовом уровне и его влияние на национальное право (на примере российского уголовно-процессуального законодательства // *Вопросы российского и международного права*, 2019, Т 9, № 8-1, 134-143 // **Kurbatova, S.M.** Formation of a cognitive approach to understanding a person with disabilities at the international level and its impact on national law (on the example of Russian criminal procedure legislation // *Questions of Russian and International Law*, 2019, Т 9, No. 8-1, 134-143.

8. **Парфенов, В. А., Остроумова, Т. М. Перепелова, Е. М. и др.** Перфузия головного мозга, когнитивные функции и сосудистый возраст у пациентов среднего возраста с эссенциальной артериальной гипертензией // *Кардиология*, 2018, Т. 58, № 5, С. 23-31 // **Parfenov, V. A., Ostroumova, T. M. Perepelova, E.M.** et al. Brain perfusion, cognitive functions and vascular age in middle-aged patients with essential arterial hypertension // *Cardiology*, 2018, vol. 58, No. 5, pp. 23-31.

9. **Петрова, М. М., Прокопенко, С. В., Еремина, О. В.** и др. Состояние мозгового кровотока и когнитивных функций у пациентов с ишемической болезнью сердца. перенесших операцию коронарного шунтирования // *Российский кардиологический журнал*, 2017, Т 22, № 3, 77–84 // **Petrova, M. M., Prokopenko, S. V., Eremina, O. V.**, etc. The state of cerebral blood flow and cognitive functions in patients with coronary heart disease. who underwent coronary bypass surgery // *Russian Journal of Cardiology*, 2017, Т 22, No 3, 77–84.
10. **Потапов, И. В.** Методологические подходы в разрешении проблемы определения уголовно-процессуальной дееспособности свидетелей и потерпевших // *Правопорядок: история, теория, практика*, 2019, № 2 (21), 43–50 // **Potapov, I. V.** Methodological approaches in solving the problem of determining the criminal procedural capacity of witnesses and victims // *Law and order: history, theory, practice*, 2019, № 2 (21), 43–50.
11. **Малеина, А. Ю., Колоколов, О. В., Колоколова, А. М.** Нарушения сна и снижение когнитивных функций у лиц пожилого возраста: физиологическая норма или патология? // *Лечащий врач*, 2016, № 6, 53 // **Maleina, A. Yu., Kolokolov, O. V., Kolokolova, A. M.** Sleep disorders and cognitive decline in the elderly: physiological norm or pathology? // *Attending physician*, 2016, No. 6, 53.
12. **Меркулов, И. П.** Когнитивные способности. Москва, ИФРАН, 2005 // **Merkulov, I. P.** Cognitive abilities. Moscow, IF RAS, 2005.
13. **Сафронова, Н. В.** Роль моделирования функций и уровней сознательных и бессознательных психических процессов в когнитивной действительности // *Право и практика*, 2016, № 2, 251–256 // **Safronova, N. V.** The role of modeling the functions and levels of conscious and unconscious mental processes in cognitive reality // *Law and Practice*, 2016, No. 2, 251–256.
14. **Солсо, Р.** Когнитивная психология. Санкт Петербург, Питер, 2016 // **Solso, R.** Cognitive psychology. St. Petersburg, St. Petersburg, 2016.
15. **Ткаченко, А. А., Морозова, М. В., Савина, О. Ф.** Психолого-психиатрические аспекты оценки уголовно-процессуальной дееспособности // *Российский психиатрический журнал*, 2014, № 2, 12–17 // **Tkachenko, A. A., Morozova, M. V., Savina, O. F.** Psychological and psychiatric aspects of assessing criminal procedural capacity // *Russian Psychiatric Journal*, 2014, No. 2, 12–17.
16. **Улюкин, И. М.** Факторы, влияющие на когнитивные функции больных ВИЧ-инфекцией // *Terra Medica*, 2014, № 2 (76). 39–46 // **Ulyukin, I. M.** Factors affecting the cognitive functions of patients with HIV infection // *Terra Medica*, 2014, № 2 (76). 39–46.
17. **Усюкина, М. В., Харитonenкова, Е. Ю., Корнилова, С. В., Лаврушик, М. В.** Уголовно-процессуальная дееспособность обвиняемых, страдающих эпилепсией // *Психическое здоровье*, 2016, Т. 14, № 12 (127), 41–46 // **Usyukina, M. V., Kharitonenkova, E. Yu., Kornilova, S. V., Lavrushchik, M. V.** Criminal procedural capacity of the accused suffering from epilepsy // *Mental health*, 2016, Vol. 14, № 12 (127), 41–46.
18. **Чимагомедова, А. Ш., Ляшенко, Е. А., Бабкина, О. В.** и др. Социальные когнитивные функции при нейродегенеративных заболеваниях // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, 2017, Т. 117, № 11, 168–173 // **Chimagomedova, A. Sh., Lyashenko, E. A., Babkina, O. V.**, etc. Social cognitive functions in neurodegenerative diseases // *Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov*, 2017, vol. 117, No. 11, 168–173.